

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Мачолия
мадам Бовари

Влада Ольховская
Магнолия мадам Бовари
Серия «Виктория Сальери. Детектив,
живущий по соседству», книга 4

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6185103

Влада Ольховская. Магнолия мадам Бовари : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-67041-3

Аннотация

Не было бы ничего удивительного в просьбе девочки-подростка отвезти ее на день рождения в Геную посмотреть на статую Христа из Бездны, если бы не неординарность самой девочки. Ева, которую дядя Марк и его девушка Вика небезосновательно считают не совсем адекватной, не дает каких-либо объяснений своим поступкам. В Генуе происходят очень странные события: Ева ни с того ни с сего ныряет прямо из кафе в воду, требует предоставления свободы и в итоге... убегает. Марк и Вика вместе с новой подругой Катей прочесывают весь город в поисках непоседливой девчонки, и ее следы приводят на роскошную яхту с весьма подозрительными людьми на борту. На яхте неизвестные требуют от Вики и Кати ни много ни мало предоставить информацию... о секретной правительственной

операции. И если они все не расскажут, их ждет мучительная смерть...

Содержание

Пролог	5
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	39
Глава 3	58
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Влада Ольховская

Магнолия мадам Бовари

Пролог

Убить человека...

Эта мысль казалась Марии кошунственной всю жизнь. Есть люди, которым нравится причинять боль другим, но она в их число никогда не входила. Для женщины даже повысить голос было маленьким подвигом! Зачем добавлять этому миру зла, которого и так хватает с избытком?

И вдруг она поняла: она способна убить человека. Должна сделать это. Потому что иначе он не остановится и будет приносить горе в одну семью за другой, гасить чужие жизни, как легкое, незащитное пламя десятков свечей.

Об этом она думала, проходя одну улицу за другой. Дома Вечного города, выдавшие на своем веку немало, с удивлением наблюдали за худой, бледной, не по погоде тепло одетой женщиной. Вечно бодрые и шумные итальянцы как-то испуганно косились на нее и стремились убраться с ее пути.

Марии уже было все равно. Раньше она, пожалуй, умерла бы от смущения от такого внимания к своей персоне. Но теперь она преодолела черту... Она сама неважна. И будущего у нее нет. В сущности, осталась только одна задача: убить

человека, а там – будь что будет.

Она держала руку в кармане, постоянно ощущая кожей холодок лезвия ножа. Наверно, из-за него она и не чувствовала жары римских улиц. Оружие стало центром ее мира, всем, что имело сейчас значение. Мария и рада была бы подобрать что-то посерьезней – пистолет, например, давал больше шансов на успех. Но где же его взять? На этот вопрос с легкостью отвечали разве что подкачанные героини голливудских боевиков.

А Мария даже близко их не напоминала. Она была домохозяйкой... хотела быть домохозяйкой! Не потому, что больше ни к чему не была склонна, а потому, что ей это нравилось. Пускай бойкие дамочки-феминистки делают карьеру, бьются за равноправие... да хоть на Марс летят! Марии было хорошо и уютно «под крылышком» у любимого мужа.

Ей казалось, что так будет всегда. Она с детства мечтала найти его, и мечта сбылась! Что еще нужно?.. Счастье должно длиться вечно. Хоть у кого-то.

Но, как оказалось, не у нее. Мария хотела бы думать об их скромной, но такой веселой свадьбе, о коротком медовом месяце на берегу искристой речки, о ребенке, которого они так и не родили... Но вместо этого память снова и снова возвращала ее в тесную и вечно душную больничную палату.

Как он кричал! Этот крик, казалось, вьелся в ее существо, остался шрамом на душе... Ее гордый, спокойный, такой сильный муж уже не мог сдерживаться, от боли он терял

не то что контроль – рассудок! А врачи лишь пожимали плечами. Они давали ему обезболивающее, не их вина, что лекарство не помогло! Они не хотели утруждаться из-за того, кто казался им бесправным бродягой.

Мария не умела и не любила ссориться, да и итальянский знала плохо. Ей удавалось лишь выпросить немного медикаментов, остальное она делала сама. Сама промывала страшные, загнивающие язвы, которых с каждым днем становилось все больше. Сама меняла повязки на его ранах, хотя в такие моменты от боли его мышцы сводило судорогой. Сама подносила к пересохшим, потрескавшимся губам воду и умоляла сделать хоть глоток.

У нее на руках умирал человек, который был для нее центром вселенной. Однако Мария с непреодолимым упрямством верила, что все образуется. Это же он! Он совершенен, он не может исчезнуть! Когда его сердце прекратило биться, она отказывалась в это верить – она решила, что просто сошла с ума!

Врачи для видимости попытались его реанимировать, но не слишком активно. Никому не хотелось лишний раз прикасаться к кровавому, покрытому струпьями телу! Им так и не удалось установить причину его состояния. Они считали, что это «какая-то русская зараза, которую он притащил в Италию», и еще больше презирали его. Они ждали его смерти.

Но Мария не могла винить их. Хотела – а не получалось. Она даже не пыталась передать им то, что рассказал ей муж.

Зачем? Они все равно не поверят, а если и поверят, то не смогут помочь. Ее жизнь все равно кончена... Мечты о будущем, ожидания, надежды – все это испарилось, превратив ее тело в пустой сосуд, который быстро заполнила ненависть.

Она должна разобраться во всем сама! Плевать, какие будут последствия. Нужно убить этого человека – если он вообще человек! После всего, что произошло с ее мужем, Мария готова была поверить, что это сам дьявол.

За очередным поворотом она обнаружила то, что искала. Терраса под брезентовыми зонтами примыкала вплотную к дорогому ресторану. Посетители, разместившиеся на мягких диванах, с вялым интересом наблюдали за толпами туристов, проходящих по улице. Конечно, это ведь центр Рима, здесь всегда многолюдно!

У того, что она сделает, будет много свидетелей. Ее вину не придется доказывать. Однако Мария принимала это с определенной гордостью, ради него, любимого, погибшего, она готова была идти до конца!

Она уже видела того, кто ей нужен. Надо же... точно такой, как описал муж. Мария опасалась, что не узнает его, причинит вред невиновному человеку, но теперь все встало на свои места. Ошибки не будет!

Лука Аворио. Сначала это имя в их маленькой семье звучало с благодарностью и восхищением, потом – с горечью и ненавистью. Всего пара месяцев, а такая перемена! Теперь ее мужа нет, его несчастное, скончавшееся в муках тело гото-

вится к погребению. А тот, кто стал косвенным виновником этого, сидит в окружении своих дружков и полуголых девиц, для него ничего не изменилось!

Почти всех его друзей Мария тоже знала по именам, муж рассказывал о них. Девиц не знала, но какое они имеют значение? Они – никто, такие же предметы, как посуда на столе.

Не обращая внимания на официантов, Мария вошла на террасу. Администратор попытался стать у нее на пути:

– К кому вы, сеньора?

– К сеньору Аворио. – Мария решительно оттолкнула мужчину.

В прошлом она не решилась бы действовать так нагло. Но прошлого больше нет. Ее, собственно, тоже.

Аворио заметил ее появление, замолчал на полуслове. Он смотрел на нее с легкой презрительной улыбкой – как смотрят на мусор под ногами. В его глазах она выглядела нищенкой...

Но это было ей на руку. Видя, что босса веселит вид убогой женщины перед ним, охранники тоже расслабились. Напрасно.

– Я могу вам помочь? – поинтересовался он. – Если нет, то за этим столиком мест нет!

– И нечего тут воздух портить! – поддакнула ему одна из девиц. Как собачонка, ожидающая подачи от хозяина.

– Ты убил моего мужа, – тихо, но четко произнесла Мария. Она уже достаточно изучила итальянский, чтобы ска-

зять это.

Во взгляде Аворио отразилось непонимание, потом – настороженность. Похоже, он сообразил, о чем идет речь. Еще секунда, и он даст своим головорезам сигнал убрать ее!

Мария боялась, что в решающий момент дадут о себе знать старые принципы, она смалодушничает и не сможет... не сможет убить человека.

Но оказалось, что все ее существо изменилось. Это решение, этот шаг были естественным завершением кошмара, в котором она жила последние недели. Нож, казалось, сам прыгнул в руку, как живое существо. Мария кинулась вперед, глядя прямо в ненавистные глаза...

Лезвие погрузилось в живую плоть, и в лицо женщине брызнула кровь. На мгновение она поверила, что все получилось, теперь можно принять что угодно! Но нет, сознание Марии беспощадно прояснилось, показывая, что удар принял не тот.

Высокий статный мужчина оказался умнее и быстрее охранников. Он раньше всех сорвался со своего места и успел закрыть собой Аворио. Нож глубоко засел в его плече, а ублюдок, отнявший жизнь ее мужа, не пострадал...

Седые не по возрасту волосы – мужчине вряд ли было больше сорока пяти – и вечно скрытые за солнечными очками глаза... муж говорил о нем! Тайлер, кажется... Один из самых верных псов Аворио. Умный, хитрый и изворотливый, он отличался эмоциональностью рептилии, однако при

этом был безоговорочно предан своему боссу. Когда Мария слышала об этом, она не верила, что так бывает. Теперь вот убедилась...

У нее не было второй попытки. Она даже не успела выдернуть нож из раны! Спихватились охранники, отволокли ее. Мария кричала и отбивалась от них, стараясь вырваться, но в глубине души она понимала, что это лишь последняя дань инстинкту самосохранения. Для нее все уже кончено...

Туристы останавливались, на нее смотрели с осуждением, на Тайлера – с сочувствием. Для них она была агрессивной сумасшедшей, напавшей на несчастного мужчину. И никто никогда не узнает правду!

Получается, она все-таки подвела его, даже отомстить не сумела! Из-за ее слабости теперь погибнут другие... Но кто – она уже не узнает.

Часть I

Девушка с зелеными глазами

Глава 1

«...В белом венчике из роз, впереди...»

Строчка из поэмы Блока крутилась в памяти и отказывалась так просто оставлять Вику в покое. Когда она сосредотачивалась на чем-то, говорила с продавцами или просматривала одну за другой вещи на вешалках, было проще. Но как только повод сконцентрировать внимание на конкретном предмете отпадал, строчка снова проявлялась. Так, бывает, снова и снова возвращается строчка из какой-нибудь песни, пусть нелюбимой, однако запоминающейся.

Так ведь то песни, в них слова, ничего не значащие! Какое-нибудь милое мурлыканье про самого лучшего мужчину и прочие женские радости. А тут...

«В белом венчике из роз, впереди – Иисус Христос...»

Аж мурашки по коже! Чрезмерной религиозностью Вика не отличалась, да и оживленный торговый центр не считала подходящим местом для того, чтобы вспомнить поэму «Двенадцать».

Однако определенные догадки по поводу того, с чего

вдруг память решила заикнуться всего на одной строке, у нее были. И к религии они не имели никакого отношения.

Вика Сальери никогда не могла пожаловаться на скучную жизнь. Может, не слишком оригинальную изначально, но точно не скучную! В отличие от большинства сверстниц, она имела четкое представление о том, чего хочет добиться. Ей нужна была стабильная, приносящая достойный доход работа, возможность проявить себя, ни от кого не зависеть материально, свободно путешествовать. Такими были ее цели на будущее, к ним она шла с упорством бульдозера. Что же до семейной жизни, то в ее случае обошлось без фантазий о пышной свадьбе и бросании букета в глаз свидетельнице. К любви Вика относилась приземленно, пребывая в уверенности, что это лишь один из видов приятного времяпрепровождения, которые можно организовать.

Окончив университет, она стала искать постоянное место работы. И нашла: элитное брачное агентство как раз открыло вакансию переводчика. Сначала Вика опасалась, что это очередной «развод» и ее вовлекут в какой-нибудь криминал, заставив пачками отправлять неопытных малолеток в страны Азии. Но нет, работодатель оказался приличным и даже известным.

Правда, не без своих странностей. Так, директриса требовала, чтобы все сотрудницы состояли в официальном браке. Она наивно полагала, что это устраним попытки наладить с помощью агентства свою личную жизнь.

Узнав об этом, Вика не смутилась. Подумаешь, не более чем очередное подтверждение того, что любовь – явление весьма приземленное! Прямо с собеседования она направилась к старому другу по университету, итальянцу Алессандро Сальери.

Он, как и Вика, уже успел получить диплом о высшем образовании, но на родину все равно не спешил. Потому что там любящее, но справедливое семейство заставило бы его работать. А работать Сальери не хотел. Он хотел девочек, вечеринок и иногда курнуть того, что в цивилизованных странах мира курить нельзя. Предложение со стороны Вики стало для него идеальным вариантом.

Они оба получили что хотели. Сальери – возможность остаться в России и наслаждаться раздольем свободы. Вика – самое асексуальное существо из своего окружения, с которым можно было сожительствовать примерно так же, как и с подружкой. Да еще и «работу мечты»!

Ее жизнь шла ровно – не скучно, а всего лишь более-менее предсказуемо. А потом на нее, как гром среди ясного неба, обрушилась новость: человек, которого она ни разу в своей жизни не встречала, хочет убить ее. Именно ее, и исполнение негласного приговора – лишь вопрос времени!

Тогда Вика и обнаружила, что карьера в таких случаях не слишком помогает. Выяснилось, что ей банально не к кому обратиться за помощью! Начальству и коллегам все равно, родителей беспокоить она сама боялась, подруги не поймут,

а официальный супруг в очередном загуле! Как хочешь, так и справляйся!

Девушка уже решила, что загнана в угол, когда судьба решила сменить гнев на милость и послала ей знакомство с Марком Азаровым.

Гражданин Германии и сын русских эмигрантов, Марк приехал в Москву налаживать связи между ее агентством и немецким. Он, собственно, только этим и занимался профессионально: обеспечивал сотрудничество между разными компаниями. Сопровождать гостя собиралась директриса агентства, но она накануне попала в аварию, и роль эта была передана Вике.

Марк, посторонний человек, первым заметил, что что-то не так, и предложил свою помощь. Именно благодаря ему Вике удалось спастись. Ну а то, что они сблизились в такой момент, казалось ей естественным: просто способ борьбы со стрессом, не более! Когда она влюбилась, девушка и сама не бралась сказать...

Чувство было новое, однако удивительное. Впервые Вике захотелось остаться с кем-то, потому что сам факт нахождения рядом с ним был практической необходимостью, другого и не надо! Да и Марк тянулся к ней, она видела. В какой-то момент девушка даже поверила, что все хорошо.

Оказалось – рано обрадовалась. Секретарь агентства сообщила ей, что в Германии Марка ждут жена и маленький ребенок. Если бы речь шла о ком-то другом, Вика перенес-

ла это спокойней. Но не сейчас, не с ним. Его невозможно было представить как «легкое развлечение, сродни курортному роману». С ним хотелось быть всегда – или навсегда расстаться, но уж точно не превращаться в «запасной аэродром»!

Она выбрала расставание. Ничего подобного с ней раньше не происходило, поэтому Вика решила действовать бескомпромиссно: оборвала все контакты, игнорировала его попытки объясниться, порой даже самым банальным образом сбегала от него. Некоторое время Марк пытался найти ее, а потом, как показалось Вике, махнул рукой и вернулся к жене.

Зато активизировался Сальери! Наблюдая, как супруга ловко выскользнула из ловушки, подготовленной для нее психом, он вдруг понял, что совсем ее не знает. И что быть просто друзьями ему надоело! Буквально за неделю он преобразился так, что Вика даже не узнавала его, встречая в коридорах собственной квартиры!

Мимолетный роман все-таки случился. Вика скучала по Марку и хотела хоть как-то отвлечься – он ведь все равно не вернется! Сальери же просто праздновал маленькую победу. Но очень скоро девушка поняла, что это не любовь, а «художественная постановка на двоих». Поэтому, к немалому огорчению супруга, она вернула все на круги своя.

Тем более что появился вовсе не романтический повод отвлечься: агентство назначило ее сопровождающей для группы русских невест, отправлявшихся в Германию на католи-

ческое Рождество. Вика не совсем понимала, почему ее выбрали на роль, предназначавшуюся менеджеру, а не переводчику, но отказываться не стала.

Тем более что причину она узнала очень скоро: Марк, как выяснилось, не сдался, просто сменил тактику. Раз она избегала его на своей территории, нужно было ее с этой территории вытащить! Для этого он и инициировал международный проект с помощью старого друга, руководителя немецкого брачного агентства.

В Германии им наконец удалось объясниться. Жена у Марка действительно была, но они расстались за два года до того, как он встретил Вику. Да и ребенок был не от него, он женился на «первой школьной любви», которая на тот момент была беременна от другого.

Бывшая жена его никогда не любила, зато любила комфортную и обеспеченную жизнь, которую он создал для нее и ребенка. Марк, не будучи дураком, видел это, да только принимать не хотел. А пришлось – потому что Верена упаковала вещи и удрала, как только появились первые трудности.

В ее защиту можно сказать лишь то, что трудности были капитальные: Марк неожиданно узнал, что его старшая сестра Елена, покинувшая отчий дом много лет назад, умерла. Зато осталась ее дочь, четырнадцатилетняя Ева, у которой в мире нет ни одного близкого человека, кроме дяди.

Впрочем, радость от семейного воссоединения длилась недолго. Выяснилось, что Ева – обладательница пугающе-

го списка медицинских диагнозов, среди которых «аутизм» был самым безобидным. Девочка не говорила, была склонна к агрессии и резким сменам настроения, выборочно реагировала на внешние раздражители и сильно отставала в развитии. Более того, по словам врачей, именно она убила свою мать, когда та находилась под действием наркотиков.

От всего этого Марк пришел в ужас, но от девочки не отказался, потому что собственную семью он хотел всегда. Родители его уже ушли из жизни, сестру он считал потерянной – а теперь потерял по-настоящему, жена его не любила, ребенок – вообще чужой. О том, чтобы отказаться от Евы, он и мысли не допускал.

Но Верена, как выяснилось, имела на сей счет другое мнение. Она заявила, что «это существо» опасно для их сына. Тогда Марк снял для Евы отдельный дом и нанял гувернантку. Однако супругу и такой вариант не устроил, она требовала отправить девочку в интернат, где «таким, как она, самое место!» Мужчина терпел все скандалы, однако не уступал. Тогда Верена ушла, а через пару месяцев выскочила замуж за пожилого состоятельного немца.

Так семья Марка внезапно сократилась до одного человека. Но относительно Евы он надежд не терял, нанимал лучших врачей, которые лишь разводили руками. Для них девочка была «овощем» – не физически, а интеллектуально. Чтобы оправдать свои гонорары, они еще пытались что-то сделать, однако единственным, кто верил в нее, был Марк.

Как оказалось – не зря: уже в ходе расследования, призванного помочь Вике, племянница удивила его. Раз за разом она показывала, что все прекрасно понимает, да и говорить умеет. Просто она живет по законам собственного мира и любое действие совершает лишь тогда, когда считает нужным. Это не значит, что у нее была задержка в развитии. Напротив, наблюдая за ней, Марк поражался тому огромному запасу знаний, который скрыт в ее голове.

Вика, оказавшись в Германии, познакомилась с Евой. И знакомство это было не из приятных: девочка, обожавшая дядю, решила убрать с его пути ту, которая в потенциале могла принести ему страдания. Вика впервые столкнулась с таким существом – хрупким на вид и абсолютно безумным в душе. Под давлением этого контраста она ненадолго дала слабину, но потом сообразила, что отступать некуда. Она уже попробовала жить без Марка – и это была крайне безрадостная жизнь. Поэтому она пошла на принцип и, преодолев страх, устроила Еве выговор.

А та оценила подобную решимость по достоинству и угрожать Вике перестала. Тем более что скоро им вместе пришлось спасаться от головорезов, руководителю которых перешел дорогу Марк. Тогда Ева убедилась, что есть еще минимум один человек, который хочет и может о ней позаботиться.

Девочка стала больше доверять им обоим, по-своему открылась, хотя происходящее в ее больном сознании до сих

пор оставалось тайной за семью печатями. Марк был настолько рад переменам в ее поведении, что даже согласился взять с собой в Россию.

Они опасались, что в неприятности их может втянуть Ева, но нет, она как раз вела себя предельно благоразумно. В расследование ввязались Марк и Сальери, один – из любопытства, второй – из-за обостренного чувства справедливости. Пока они работали вместе, Сальери успел сболтнуть об их краткосрочном, но бурном романе с Викой. Марк, один раз уже прошедший через предательство, принял это близко к сердцу. Они с девушкой решили на время разойтись. Но буквально через день Марк стал жертвой нападения, которое, при всех иных печальных последствиях, ускорило их примирение с Викой. Да и Ева, тоже участвовавшая в расследовании, все лучше адаптировалась к нормальной жизни, хотя и сама признавала, что полное выздоровление ей недоступно.

Еще бы! Ведь ее вспышки агрессии не были игрой. Поэтому она училась перераспределять их, не убивать, не причинять боль – не то чтобы она считала это неправильным, в ее системе ценностей подобные действия не были запрещенными. Просто ей очень уж не хотелось расстраивать Марка, а теперь еще и Вику.

«В белом венчике из роз...»

Вика давно уже собиралась выбраться с Евой за нормальной одеждой. Гувернантка, до этого подбиравшая вещи воспитаннице, обладала чувством стиля десятилетней девочки.

Из Евы она делала то, что сама называла «куколкой-принцессой», а Вика – «мечтой педофила».

Правда, выводить потенциальную убийцу в свет все равно было как-то страшно, но Ева пообещала, что «ни один гуманоид «на ее пути» не пострадает». Пока она свое слово держала, вполне мирно выбирала вещи, переодевалась, показывалась Вике и выслушивала ее мнение. Люди, наблюдавшие за ними со стороны, никогда бы не подумали, что с изящной, словно фарфоровая статуэтка, девочкой что-то не так.

«...Впереди...»

После расследования в России Ева вновь удивила их. Раньше она игнорировала праздники как явление, они были ей просто неинтересны. Теперь же она сама заранее вспомнила о своем дне рождения и попросила подарок. Марк, которому давно хотелось побаловать племянницу, был в восторге, а вот Вика насторожилась.

Ее опасения не были беспочвенны. Ева попросила их отвезти ее на день рождения, который наступал двадцать девятого августа, в место, которое она нарисует. Рисунок к тому моменту был готов. Марк, с привычным ему оптимизмом, согласился не глядя. Вика же уже успела оценить карандашный набросок и была слишком шокирована, чтобы возразить.

«...Иисус Христос...»

Ожидая, пока Ева переоденется в очередное платье, Вика достала из сумки рисунок, который привыкла носить с со-

бой. Способности к рисованию у племянницы Марка определенно есть, и от этого результат становится жутким.

С бумаги на нее смотрел печальный лик Христа...

Каменный лик. В просьбе Евы не было ничего мистического. Она лишь указала вполне реальное место, в котором хотела бы оказаться.

* * *

Люди вокруг него казались очень маленькими. Он, конечно, еще в старшей школе осознал, что в плане роста его природа не обделила, но рядом с его друзьями это не так бросалось в глаза. Что, в общем-то, и понятно, ведь дружил он в основном с товарищами по футбольной команде, а там хрупких феечек нет! Его шесть с небольшим футов казались вполне нормальным явлением.

Да и в самолете, занятом преимущественно европейцами, Эрик не чувствовал себя особенным. Привычные лица, привычный язык звучит вокруг – ничего экзотического! Он уже почти разочаровался, ведь изначально всю поездку он воспринимал не как способ заработать денег, хотя и это важно, а как развлечение.

Аэропорт вернул ему приподнятое настроение. Такое ощущение, что в чайна-таун попал! Постоянное движение, буйство красок, выкрики на языках, которых он раньше не слышал, даже запахи специй уже тут... Восток!

Через живую «реку» других пассажиров он пробивался мягко, но решительно. Эрик быстро сообразил, что, если вести себя слишком деликатно, его просто свалят с ног напором, разница в росте и комплекции ему не сильно поможет.

Однако даже эта суэта не могла его расстроить. Он все-таки добрался, теперь то, что изначально казалось авантюрой, превращается в реальность!

Одну за другой он отстоял змеящиеся очереди к пунктам контроля. Несмотря на то, что в здании работали кондиционеры, было жарковато. Он не брался даже представить, какое пекло ожидает снаружи!

– Добро пожаловать в Таиланд! – на ломаном английском приветствовал его сотрудник аэропорта.

– Спасибо, – отозвался Эрик.

Тоже, конечно же, на английском. Иностранных языков он не знал и учить не собирался. А смысл, если английский теперь знают во всех странах? Всегда можно найти человека, который его поймет.

Забрав свои чемоданы, он направился к выходу. Как он и предполагал, о прохладе снаружи оставалось только мечтать. Его встречала жара, густая, сконцентрированная, обжигающая легкие. Приезжие старались как можно скорее спрятаться от палящих лучей солнца в машинах или автобусах.

К счастью, ему тоже не пришлось ждать. Едва покинув аэропорт, Эрик увидел мужчину, державшего в руках табличку с его именем.

Мужчина этот не был тайцем. Белый – либо европеец, либо американец, – но уже успел загореть. Понятно, что за ним послали человека опытного, уже свыкшегося с местными реалиями! Этот мужчина ростом уступал Эрику, но все равно выделялся на фоне смуглых, подвижных азиатов.

– Вы, должно быть, меня ждете, – Эрик подошел к нему.

– Да, рад видеть, что вы прибыли в хорошем настроении, Эрик. Ведь я могу вас так звать?..

– Ну, поскольку это мое имя, можете! Терпеть не могу все эти «мистер». Показуха!

Здесь он не кривил душой. Эрик не любил, когда к нему обращались по фамилии, в этом сразу чувствовалось некое высокомерие, желание показать, что между ними непреодолимая социальная стена.

– Меня зовут Анри, я буду вашим проводником до базы. Сеньор Аворио хотел встретить вас лично, но, к сожалению, был вынужден вылететь в Европу. Для него это стало неожиданностью, и он приносит свои извинения.

Эрик только хмыкнул. Неожиданностью, как же! Он достаточно пообщался с Лукой Аворио, чтобы определить для себя, что это за тип. Такие, как он, в принципе не признают неожиданностей, и уж тем более не срываются ради них с одного континента на другой.

Нет, Аворио и не думал встречать его. Но это как раз понятно. Зачем? Он здесь хозяин всего, большой босс. Даже если новый сотрудник для него важен, он все равно не на-

пряжется, чтобы приветствовать его в аэропорту.

– Не страшно. Так когда мы доберемся до базы? Я бы, если честно, после всех этих перелетов и очередей не отказался от прохладного душа!

– Понимаю вас, но рекомендую набраться терпения. Путь от аэропорта до базы неблизкий. Это делается в целях безопасности, надеюсь, вы понимаете!

– Конечно.

Еще как! Правда, понять это оказалось легче, чем принять. Он приглашен на секретную базу! Да еще и частную! Обалдеть! Но раз уж он здесь, в Таиланде, все реально...

Анри проводил его до дорогого автомобиля, помог загрузить чемоданы в багажник, сам сел за руль. Машина плавно тронулась и вскоре влилась в шальной водоворот на узких улочках. Правду все-таки в Интернете писали: нет здесь правил как таковых! Все едут как хотят, и на фоне десятков мопедов и велосипедных повозок их автомобиль казался настоящим танком. Видно, на тайцев он производил такое же впечатление, потому что от машины они испуганно шарахались.

– Транспорт тут специфический, – заметил Эрик.

– Да, народ живет небогато, даже какой-нибудь подержанный мопед могут позволить себе не все. Но тайцы все равно прекрасная нация: исполнительные, приветливые, неболтливые, что очень важно. У этой страны много преимуществ.

– Да уж... – Он проследил взглядом за двумя девицами

в чисто символической одежде, которые неспешно прогуливались по улице. А ведь еще только первая половина дня! – Прекрасная нация!

– Этого добра тут хватает. Но не забывайте, что это популярный среди туристов остров. Где спрос, там и предложение.

– Об этом я как раз знаю. Я о другом думаю.

– О чем же?

– Есть ли смысл устраивать базу на острове, где так много туристов?..

– О, это пускай вас не беспокоит! Сеньор Аворио умеет обеспечивать безопасность. Вы увидите.

Кто бы сомневался... Теперь уже Аворио начинал казаться Эрику фигурой мистического плана. Что-то среднее между агентом ФБР и дьяволом!

Но изначально ничего подобного он не подумал. Глядя, как к нему в колледже направляется невысокий полный мужчина, он решил, что это кто-то из профессоров, чьи лекции он когда-то благополучно прогулял. Сколько лет прошло – разве всех упомнишь!

Но нет, мужчина ненатурально улыбнулся, демонстрируя контраст между белоснежными зубами и темной кожей, и сказал:

– Друг мой, у меня есть для вас удивительное предложение. И, прошу, дослушайте меня до конца, прежде чем сказать «не верю»!

Эрик всегда отличался любопытством, поэтому дослушал. Не поверил. Но Аворио это не смутило, он такой реакции и ждал. Оставил визитную карточку и ушел как ни в чем не бывало. Эрик позвонил через неделю – и вот, спустя пару месяцев, он уже в Таиланде!

– А что вообще представляет собой эта база? – осведомился он. Смотреть на мельтешащий город надоело.

– Замечательное место! Изначально это должен был быть отель для тех, кто не любит вечеринки, ценит спокойствие и уединение. Но людей, готовых поверить, что в Таиланде будет востребован и такой отдых, оказалось недостаточно. Инвестиции остановились, строительство было заморожено. Сеньор Аворио выкупил отель и переделал по своему усмотрению. Жилая зона ничем не отличается от прежней планировки, это делается для комфорта всех сотрудников. Рабочая территория была полностью изменена, там вы найдете все необходимое. Если же вы обнаружите, что чего-то вам все-таки не хватает, – достаточно только сказать мне. Я являюсь распорядителем базы и несу ответственность за все необходимое.

– Короче, вы там главный?

– Можно и так сказать, но только после сеньора Аворио.

Наконец город остался позади, машина оказалась на более широкой дороге, которая тут, наверное, считалась шоссе. Транспорта почти не было, и это ускорило их передвижение.

– А много на базе американцев?

– Американцев? Вообще нет, – после короткой паузы ответил Анри. – Это не единственная база, с которой работает сеньор Аворио. Если он нанимает специалистов из США, они предпочитают места поближе к дому. К тому же у многих есть семьи, сюда им ехать невыгодно.

Ах да, Аворио же долго расспрашивал его о семье тогда, на их импровизированном собеседовании... Семьи у Эрика как раз не было. Точнее, имелись и родители, и братья, но тащить их с собой в Таиланд он не собирался. Женат он не был и не стремился к этому – в двадцать семь лет все-таки рановато! Сначала Эрик хотел рассчитаться с кредитом за обучение, накопить собственные средства, купить дом... Если все будет так, как сказал Аворио, то это не займет много времени.

Так что к его тридцатилетию все материальные вопросы должны быть закрыты, можно будет подобрать жену. Раньше заниматься этим нет смысла, ведь тогда придется уезжать отсюда! Да и вообще, расстаться со свободой Эрик был не готов.

– Если американцев там нет, то кто тогда работает на базе? Только местные?

– Мир ведь не только из американцев и тайцев состоит! – засмеялся Анри. – Я, например, из Франции... Все должности, которые требуют хорошего образования, занимают европейцы. Много немцев, итальянцев, несколько моих соотечественников. Тайцы тоже есть, но они заняты в обслуживании.

– Что, и штатная массажистка найдется?

– Напрасно иронизируете – найдется. На базе много одиноких мужчин, туристические населенные пункты далеко. Сеньор Аворио думает обо всех сторонах жизни своих сотрудников, он обеспечивает им достойный отдых, чтобы получать от них соответствующий результат работы! Так что вы найдете и массажисток... любого профиля.

Надо же, это просто рай какой-то! Эрик с тоской признавал, что обучение отняло у него гораздо больше времени и сил, чем хотелось бы. Но он сам так решил: во что бы то ни стало сделаться лучшим. Теперь, когда определенные высоты достигнуты, можно расслабиться...

Машина подъехала к небольшому, теряющемуся среди деревьев причалу и остановилась там. На зеленоватой глади воды их уже дожидалась белая лодка, один таец сидел возле мотора, другой поспешил к автомобилю.

– Шутите, да? – нахмурился Эрик. – Только не говорите, что дальше мы поплывем на этой ореховой скорлупке!

– Это судно достаточно крепкое, уверяю вас. Сеньор Аворио специально закупил несколько лодок для перемещения гостей базы, местные только управляют ими. По-другому туда не добраться, дорог нет, сплошной лес – это заповедник.

– А вертолет?

– Такая возможность есть, но используется она крайне редко и только в экстренных случаях. Вертолеты привлекают слишком много внимания. Конечно, местные власти знают,

что там что-то находится. Но они уверены, что это просто очень дорогой отель клубного типа. Эта уверенность должна у них сохраниться.

– Понял... И долго нам плыть?

– Не более двух часов, и это финальный этап пути. Дорога не самая комфортная, но она окупается уединением и спокойствием.

Эрик справедливо считал, что уединение и спокойствие ему понадобятся разве что в глубокой старости. Сейчас хотелось наслаждаться драйвом, ночами с ревущей музыкой и полной независимостью от всего – семьи, детей, кредитов и обязанностей! Но раз уж этого нет, придется надеяться на тайских «массажисток».

По поводу природы Анри не соврал и даже не преувеличил. Буйство зелени, обступающее реку со всех сторон, завораживало. Даже Эрику было любопытно наблюдать за этим, отслеживать малейшее движение в зарослях, смотреть, как ветви тянутся к выгоревшему от жары небу. Когда же они преодолели поворот и стал виден бесконечный искристый океан, мужчина и вовсе забыл о ходе времени.

Через полтора часа лодка причалила к помосту из сероватых выгоревших досок. За ним начиналась полоса белого, как первый снег, песка, примыкавшая к группе одноэтажных деревянных домиков под черепичными крышами. Первый ряд просматривался неплохо, зато все остальные терялись среди деревьев.

– Большая тут территория?

– Весьма, – отозвался Анри. – Но жилых зданий не так уж много. Рабочих зон больше.

– А люди где? Что-то тут пусто, как после апокалипсиса!

– Время такое. Сейчас – пик дневной жары, его лучше переждать под крышей. К тому же многие работают по ночам, а днем отсыпаются. В этом плане у нас свобода графика. Сеньор Аворио желает получить результат. В какое время работать над ним – вы решаете сами.

Таец, молчавший всю дорогу, и сейчас не произнес ни слова. Он подхватил чемоданы Эрика и со стороны казался муравьем, придавленным неподъемным грузом. Однако двигался он все равно шустро и точно знал, куда идти. Он посеменил вперед, оставляя мужчин позади.

– Думаю, сейчас вы не заинтересованы в обзорной экскурсии...

– Да, я по-прежнему заинтересован преимущественно в душе!

– Я подозревал. Я только вкратце опишу вам, где и что. Как только будете готовы – дайте мне знать.

Когда они пересекали пляж, Эрик увидел вдалеке тонкую фигуру в свободном белом платье. Рост и светлые волосы говорили о том, что это не тайка. В остальном же девушка была слишком далеко, чтобы ее рассмотреть. Но это уже любопытно... Эрик почему-то не предполагал, что на базе могут работать женщины. Кроме, конечно, местного обслуживаю-

щего персонала.

А любопытное привлекало его всегда.

* * *

Просто удивительно – с какой точностью был сделан рисунок! Об этом думал Марк, рассматривая фотографии в Интернете.

Сначала был несколько неловкий момент, они с Викой даже подумали, что Ева их разыгрывает. Попросила путешествие – а нарисовала Христа! Ее что, в рай отправить полагалось?! Учитывая, что раньше она уже устраивала демонстрации с псевдоритуалами по вызову демонов, вероятность шутки была не так уж низка.

Вот только шутить Ева не любила. Как и смеяться. Чувство юмора у нее было специфическое и проявлялось крайне редко. А такой примитивный розыгрыш и вовсе не в ее стиле... Так что они оба изумленно пялились на эту картину, пока Вика наконец не сообразила:

– Да это же статуя!

Ничего подобного Марк раньше не видел, хотя путешествовал много. Если бы его спросили о статуе Христа, он бы в первую очередь вспомнил Рио-де-Жанейро! Но на рисунке было нечто совершенно иное.

Ева никаких объяснений давать не пожелала. Сказала, что хочет быть на свой день рождения там, и ушла из комнаты.

Им с Викой пришлось разбираться самим. Рассматривая рисунок, они наконец пришли к выводу, что статуя находится под водой.

Этого оказалось достаточно, чтобы Интернет-поисковик выдал им ответ. Статуя, нарисованная Евой, называлась символично – Христос из Бездны. На изображении она казалась огромной, по факту же бронзовая фигура достигала двух с половиной метров в высоту, да еще и стояла на постаменте.

Статую погрузили на глубину семнадцати метров около шестидесяти лет назад – в пятьдесят четвертом году. Один раз достали, чтобы отреставрировать, а затем снова вернули на место. Фигура, протягивающая руку к небу, до сих пор оставалась на дне бухты Сан-Фруттуозо.

Рисунок был сделан так, словно на статую смотрели сверху: лицо было обращено на художника. Да оно и понятно, Марк читал, что вода в бухте настолько чистая, что статуя привлекает внимание тысяч дайверов, это важная для них достопримечательность.

Да, но при чем тут Ева? Где она могла узнать про эту статую? Они с матерью жили в Германии, вряд ли Елена решилась бы возить больную дочь в другую страну! Хотя... кто ее знает... Марк понятия не имел, чем занималась его сестра все эти годы. Она, конечно, звонила домой, но все больше спрашивала, о себе не рассказывала. На все вопросы отвечала, что у нее все хорошо. Разговорить ее ему так и не удалось...

Имелась вероятность, что саму статую Ева не видела никогда и в Италии не была. Собственный компьютер у нее есть, Интернет тоже. Она вполне могла случайно увидеть изображение статуи, а уж скопировать его девочке не составило труда, память у нее феноменальная.

Если так, то остается вопрос: зачем ей это надо? Почему именно статуя? Или статуя стала всего лишь ориентиром, который на самом деле Еву не интересует? Марк попытался задать племяннице все эти вопросы, надеясь получить ответ хоть на один.

А Ева его попросту проигнорировала. Она умела это делать: смотрела на него безразличным взглядом и отворачивалась. Как в те времена, когда он верил, что она не умеет говорить!

Но подарок есть подарок. Билеты до Генуи он уже заказал, номер в отеле забронировал. Если Еве так хочется попасть в Италию, почему бы и нет? Это может пойти ей на пользу... В ожидании даты отъезда Марк просматривал снимки статуи, размещенные в Интернете.

Хлопок двери в коридоре заставил его отвлечься. Надо же, каких-то два часа – и они вернулись... Для женского шопинга это не предел.

В глубине души он был рад, что Вика и Ева так хорошо ладят теперь. Иллюзий он не питал и понимал, что полностью его племянница не раскроется ни перед кем. Но их сближение... это уже очень много.

Он наблюдал за тем, как девушки раздеваются, потом перевел взгляд на ряд аккуратно расставленных пакетов.

– Я могу поздравить вас с удачной охотой?

– Поздравить ты можешь торговый центр с месячный вырубкой! – фыркнула Вика. – А Ева у нас сама приветливость сегодня...

– Не можешь убить – не угрожай, – рассудительно заметила девочка. – Я к себе.

Это не значило, что у нее плохое настроение. Раньше Марк беспокоился, пытался понять, что ее расстроило. Потом усвоил: если что-то не так, она скажет. Если же она ничего не говорит, то она в полной гармонии с окружающим миром.

Дождавшись, когда на втором этаже хлопнула дверь комнаты, Марк полюбопытствовал:

– А если честно, как все прошло?

– Думаешь, я тебе до этого нечестно сказала? Нет, Ева на высоте. Ну ты знаешь, как она умеет себя вести.

Марк кивнул. Он действительно знал, что актриса из его племянницы получилась бы великолепная. Но это не слишком радовало... Всегда оставался шанс, что она так же легко обведет вокруг пальца их.

– Она много чего накупила, – добавила Вика. – Похоже, она очень серьезно относится к этой поездке.

– Я вижу. Пытаюсь только понять: почему?

– Не пытайся. Для этого тебе нужно сначала сойти с ума!

Потерпи неделю, потом отвези ее туда и жди, что будет.

– Тоже верно. А ты себе хоть что-то купила?

– Издеваешься? Мы ведь поехали Еве вещи смотреть, я тут при чем?

Он только вздохнул. В этом плане Вика была полной противоположностью его бывшей жены! Верена никогда не чувствовала смущения, принимала любые подарки и просила еще. Ей казалось, что за каждую минуту, проведенную с ней, он должен «расплатиться». Вика же шарахалась от подобных предложений, как дикарь, увидевший реактивный самолет. По ее словам, не хотела портить отношения материальным фактором. Марк характеризовал это проще: дурь не вышла.

Ничего, рано или поздно он это исправит!

– Сальери звонил, – задумчиво произнесла Вика, направляясь в кухню.

Упоминание ее бывшего мужа неизменно заставляло Марка морщиться. Они ведь даже не развелись официально, Сальери все резину тянул! Теперь вот позвонил... А обещал, что оставит ее в покое и отпустит!

– Что он хотел?

– Понятно, что он хотел! С нами хотел. Он же из Италии, не забывай! Цирк... Если ему позволить поехать, тут же начнется: давай скажем моей маме, что мы еще женаты, а то у нее сердце слабое! Сердце у его мамы будь здоров какое, а меня она никогда не любила – он думает, я не знаю? Ха!

– Придурок, – резюмировал Марк. – Надеюсь, ты его по-

слала?

– Да, а толку? Он упрямый. Главное, чтобы не узнал, в каком мы отеле остановимся, потому что тогда однозначно явится.

Этот может... Одно только радовало Марка: Вику подобная перспектива напрягала еще больше, чем его.

– А ты ему объясни, что тебе неприятно его видеть!

– Неприятно? – переспросила Вика, потом задумалась. – Нет, неприязни как таковой я к нему не ощущаю. При всей своей чудаковатости друг он все равно хороший. Муж фиговый, это да, а друг хороший!

– Супер... И почему же ты не хочешь тогда, чтобы этот хороший друг присоединился к нам? Вместе ведь веселее!

Девушка усмехнулась и направилась к нему. Марк прислушался, пытаясь понять, не подкралась ли Ева – с нее станется. Но Вика, очевидно, его опасений не разделяла, потому что секундой позже он почувствовал ее руки у себя на плечах.

– Ревнуешь, что ли? Вот дурилка... Я его даже как вариант не рассматриваю, рядом он или нет. Но его присутствие настораживает меня по одной причине: объединив усилия, вы умудряетесь вляпываться в грандиозные неприятности! Не хочу снова с ними разбираться. Хочу нормальный, спокойный отдых! С двумя килограммами лишнего веса, набранными за счет шведского стола, утром на пляже и магнетиками на холодильник!

– Вообще-то, это будет день рождения Евы, а не просто отдых...

– И что? Одно другому мешает? Да из нас всех она самая спокойная! Все будет нормально, вот увидишь!

Когда самым спокойным членом семьи становится клинический псих, это не может не настораживать...

Глава 2

Было как-то непривычно и странно: не делать все самой, а... не делать вообще ничего. Просто принять как данность, что от нее требуется лишь присутствие, организационные вопросы – не ее забота.

От этого даже не по себе становилось! Сейчас расслабишься, а что потом? В панике продумывать запасной вариант? Если вести подготовку самостоятельно, силы уходят, это факт, но есть уверенность, что все идет по плану.

Однако Марк такие доводы и слушать не хотел.

– Это день рождения моей племянницы, – категорично заявил он. – Подарок от меня, поэтому я все подготовлю. Тебе спасибо за то, что согласилась полететь с нами.

– Я ведь не чужой человек, вообще-то!

– И за это тоже спасибо...

Немка, много лет работавшая гувернанткой при Еве, снова отказалась с ними летать. Она вообще едва скрывала возмущение по поводу всех перемен, которые произошли в жизни ее подопечной. Хельге не нравилась новая одежда Евы и новая свобода, ей казалось, что больной девочке все это не нужно и даже вредно. Ее вера укреплялась тем, что с ней Ева никогда не разговаривала и по-прежнему запугивала резкими перепадами настроения.

Но напрямую возразить работодателю немка не смела. Ее

протест только в отказе ехать и проявлялся. Когда они направлялись в Москву, это действительно стало проблемой. Но они уже успели убедиться, что Ева неплохо чувствует себя в одиночестве, оставить ее на пару часов без присмотра вполне можно.

Так что этот момент Вику не беспокоил. Она думала о вопросах более приземленных: не напутает ли Марк ничего с билетами? Не забудет ли оформить все документы для Евы? Не выберет ли какой-нибудь дорогой, но слишком пафосный отель?

Сказать все это напрямую девушка опасалась, не хотела обижать его. В итоге Вика решила просто принять обстоятельства такими, какие они есть.

И в этом она была права. Марк, построивший карьеру в роли организатора, не подвел и на этот раз. В Геную они прибыли утром, как и хотела Вика. Там их уже ожидало такси, вылавливать местных водителей не пришлось. Ну а отель... он не только не подвел. Он продемонстрировал Вике, что сама она с выбором скорее всего справилась бы хуже.

Их встречало большое бело-розовое здание, похожее расцветкой на рождественский леденец – ту самую полосатую «тросточку», которую так часто показывают в американских фильмах. Отель находился практически в центре прильнувшего к холму города, и Вика с первого взгляда на него предвкушала вид, который должен открываться с балкона.

Впрочем, даже фасад здания отходил на второй план по

сравнению с внутренним обустройством. Перманентно улыбающаяся девушка-менеджер проводила их к впечатляющего размера апартаментам. В одной комнате располагалась двуспальная кровать, во второй – односпальная. При этом весь интерьер был выдержан в стиле корабля двухвековой давности: мебель из выцветших от времени досок, сундуки с обитыми металлом уголками, ковкая лампа и огромная старинная карта прямо над кроватью. В комнате поменьше потолок был обит тканью, похожей на чуть провисающий белый парус, там же имелось кресло, подвешенное к потолку канатами.

Но особенно Вику впечатлила ванная. Огромная, как полноценная комната, с джакузи и умывальником все в том же старинном стиле. Дизайнеры, явно не экономившие пространство, умудрились поместить между ванной и раковиной небольшую мраморную перегородку, а на стену повесить телевизор.

Администратор исчезла тихо, как призрак, оставив их в номере одних. Судя по всему, персонал тут имел четкие инструкции по поводу поведения с гостями и не собирался от них отступать. Да и немудрено, работа явно престижная!

– Обалдеть! – наконец выдохнула Вика.

– Нравится? – с показной скромностью поинтересовался Марк. – Мне тоже показалось, что вариант не самый плохой...

– Не самый плохой? Издеваешься?! Да здесь чудесно! Еще

чуть-чуть, и я забуду, что мы в Италии, лишь бы не выходить отсюда! Страшно даже представить, сколько это стоит!

– Вот и не представляй, пугаться вредно.

– Да я же образно! Признаюсь, подозревала тебя в отсутствии вкуса. Раскаиваюсь смиренно.

– Раскаяние принято.

Все это время Марк украдкой поглядывал на Еву, ожидая хоть какой-то реакции от нее. Но лицо девочки не покидало все то же скучающее выражение, как будто для нее это великолепие не имело значения. А может, и правда не имело... сложно угадать, что является для нее ценностью.

Ева перенесла свои вещи в меньшую из комнат, поочередно выглянула во все окна номера.

– Здесь красиво, – прокомментировала она.

С этим не поспоришь. Из номера было видно море, которое, казалось, не заканчивалось, а просто превращалось на горизонте в небо. Да и город при всей своей популярности у туристов казался каким-то уютным, практически домашним...

– Нужно будет погулять вечером, когда разберем вещи, – сказала Вика.

Марк страдальчески поморщился:

– Ты собираешься разбирать вещи полдня?!

– Не недоценивай запас вещей на неделю, мужчина! Холостяцкая жизнь тебя избаловала.

– Это точно... Но в твоих чемоданах нет вещей на полдня

разбора!

– И способность запихивания мелочей в чемодан тоже не недооценивай...

– Она не будет возиться полдня, – вмешалась Ева. – Говорит, чтобы ты подержался. А ты и дергаешься.

– И что с того? – изумилась Вика. – По-моему, забавно...

– Не слишком. Разберем вещи и пойдем смотреть город.

– А что, тебя интересует что-то конкретное?

– Нет. Просто пойдем смотреть город.

Прозвучало убедительно, однако Вике от этого легче не стало. Сначала она рисует статую, которая ее якобы вообще не волнует, потом спешит в город, который выбрала случайно... Что с ней вообще происходит?!

Думать о том, что Ева втягивает их в собственную игру, было страшновато. Потому что Вика, прекрасно знавшая истинные способности Евы, опасалась даже представить правила этой игры.

* * *

Утро на острове было особенным, по-своему – полная противоположность ночи. Ночью здесь шумно, как в настоящем отеле: музыка, дискотеки, пьяные мужчины и излишне веселые тайки. Лучше и не высовываться! Зато утро – идеальная картина гармонии. Вокруг – ни души, все отдыхают после бурной ночи, тепло, но не слишком жарко, и среди де-

ревьев застыла золотистая дымка солнечного света...

Линн любила выходить на пляж в такое время. До работы еще оставалась пара часов, и она могла спокойно поплавать в мягких водах или просто посидеть в плетеном кресле, погружая ноги в белый песок. Это ее время, она и мир – и все.

Потом снова нужно будет идти в лабораторию, дышать только через маску, высчитывать доли препаратов и слушать выкрики не в меру истеричного профессора. Для этого требуется очень много сил, не столько физических, сколько моральных, и Линн старалась зарядиться ими с утра.

Но сегодня почему-то не получалось. В мыслях засел очередной иностранец, прибывший вчера на базу. Линн видела его на берегу, когда он покидал лодку. Они все сюда так добирались, ничего нового! Да и ей доводилось наблюдать проезд уже неоднократно.

Вот только теперь все было по-другому. Раньше она отмечала для себя вновь прибывших просто как факт, ничего значимого. Она не запоминала их лиц. А этот сам засел в памяти, оставалось лишь определить, почему и для чего.

В первую очередь она заметила, что он очень высокий – почти на голову выше Анри. И фигура прямо как с картинки, с обложки какого-нибудь журнала, видно, что он занимается спортом. Только это вряд ли охранник! Охранников так не встречают. Раз Анри лично ездил за ним, значит, это кто-то важный.

«Плевать, – раздраженно подумала Линн. – Кем бы он ни

был, тебе какое дело? Не о том думаешь! У тебя реакция по новому препарату не проходит, а ты на мужиков засматриваешься!»

Нет, а почему бы не засмотреться, если есть на что? Волосы у него темные, почти черные, а кожа очень светлая. Даже жалко будет, когда он загорит под тайским солнцем!

Девушка прикрыла глаза, чувствуя, как соленый ветер с океана касается ее волос. Пожалуй, у нее не получится понять, что в нем такого особенного. Остается лишь принять эту ситуацию как не зависящее от нее обстоятельство.

И все. Не более того. Она не собиралась ни с кем тут сблизиться, друзья ей не нужны! Тем более такие... Сюда ведь за доброту душевную не попадают! Этот мужчина станет таким же палачом, как и все они.

Тень, упавшая на нее, принесла прохладу, кто-то закрыл ее от солнца. Линн недовольно приоткрыла глаз, хотя и так знала, кто это – все-таки у него ужасный парфюм, а он еще и обливается им с ног до головы!

– Чего тебе? – лениво поинтересовалась она.

– Хотел узнать, почему ты еще не в лаборатории, – пожал плечами Анри. – Слишком рано для тебя?

– Для меня не рано, для других рано. Шеф мой не любит, когда я хожу туда одна.

Почему – Линн догадывалась. Она являлась всего лишь ассистенткой, но при этом уже добилась таких результатов, которые затмевали работу всего отдела. Профессора это раз-

дражало – как и ее юный возраст, как и то, что она небрежно скидывала его руку со своей талии при первой же попытке обнять. Плевать на него! Главное, что Аворио все замечает, скоро должен сделать выводы.

– А он еще не на месте?

– Очень в этом сомневаюсь! Вчера он был пьян до неприличия, чуть не утонул в бассейне. Значит, сегодня будет дрыхнуть до двенадцати. Бесит, знаешь ли! Я давно могла бы приступить к делу, мне удобней работать по утрам. Что за дурацкие ограничения?!

– Я тебя понял. Я поговорю с сеньором Аворио, когда он вернется.

На его счет Линн давно уже не заблуждалась. Она как человек Анри не интересовала, если бы у нее были личные проблемы, он бы точно так же мило улыбнулся, пообещал бы помочь – и не помог. Но тут речь идет о главном – работе. Так что вполне вероятно, что по возвращении Аворио профессор крупно огребет!

Анри развернулся, чтобы уйти, но Линн сама остановила его:

– Подожди! Я хотела спросить... кого ты привез вчера?

Спросить-то она действительно хотела, но надеялась, что получится сдержаться. Личный интерес не приветствовался! Линн знала об этом и собиралась промолчать, слова как-то сорвались сами собой...

– Ты об Эрике? – уточнил Анри.

– Я не знаю, Эрик он или нет, на нем не написано! Темный такой, высокий...

– Значит, он. Я вчера только одного человека привез.

– Если одного, зачем спрашиваешь? – надулась девушка.

– Хотел послушать твое описание. Эрик – американец и новая находка, которой сеньор Аворио чрезвычайно горд.

– Тебя послушать, так это не человек, а золотой слиток!

– Может, и не золотой слиток, но самородок – точно. Ты, думаю, слышала, что сеньор Аворио давно уже хотел найти толкового хирурга. А это дело проблематичное... Те, что хороши и опытни, имеют имя и репутацию. У них и без того есть деньги, предложения вроде нашего им неинтересны, ведь тогда придется отказаться от публичного успеха. Да и нет гарантии, что они будут молчать, если что-то из происходящего здесь им не понравится, с их мнением придется считаться. У них есть все ресурсы, чтобы сделать проблему публичной. С другой стороны, новички с радостью бы ухватились за такое предложение, но им не хватает точности движений и богатства знаний. Они сделают десятки, если не сотни ошибок, прежде чем стать классными специалистами. Увы, мы не можем позволить себе их ошибки. Поэтому то, что сеньор Аворио нашел Эрика, – большая удача.

– Так уж и нашел? Пошел в лес и обнаружил под пенечком?

– Так же, как нашел когда-то тебя, – отозвался Анри. – Ты ведь знаешь, как сеньор Аворио ценит талант от природы.

Поэтому он поддерживает контакт с представителями многих университетов мира.

«Поддерживает контакт»... Что ж, это очень дипломатичный способ описать ситуацию. Но Линн уже провела здесь достаточно времени, чтобы не запутаться. Аворио просто платил ряду преподавателей из разных университетов, а те взамен указывали ему на самых выдающихся и многообещающих студентов.

Дальше Аворио брал дело в свои руки. Он лично встречался с понравившимся кандидатом, беседовал с ним. Обещал золотые горы. Предстоящие обязанности описывал смутно и расплывчато. Естественно, мало кто мог заподозрить неладное и отказать ему!

Она так точно не смогла. А когда разобралась во всем, было уже поздно дергаться.

– Он знает, что здесь происходит на самом деле?

– Представь себе. Хирург – очень важный специалист, поэтому сеньор Аворио решил сделать исключение и описать ему поле деятельности более-менее объективно. Некоторые детали он узнает на месте, но никакие крупные сюрпризы его не ожидают.

Вот значит как... Деньги имели для него большее значение, чем все остальное. Жаль, что содержание не соответствовало красивой оболочке!

Хотя разве сама она лучше? Все эти «не знала» и «меня обманули» – всего лишь жалкие оправдания. На самом деле

она не могла не догадываться, что ее ждет.

Анри, кажется, понял, о чем она думает:

– Не осуждай других, не зная того, что ими движет. На нашей базе вообще нет того, кому подошла бы роль моралиста.

– Намек поняла!

– Это был не намек. Вижу, что новичок тебе приглянулся. На всякий случай предупреждаю... Не вздумай нести чепухи, если захочешь с ним общаться! Он не должен разочароваться и покинуть базу. У Эрика редкий талант – идеально точные движения, для хирурга это очень важно. Плюс ко всему у него прекрасное образование и феноменальная память. Сеньор Аворио не хочет терять этого специалиста.

– Ну и пусть упакует его в коробочку и хранит на полке! – фыркнула Линн. – Я-то тут при чем? Мне его идеально точные движения не нужны!

– Ты меня услышала.

Анри удалился. Шел медленно, словно ожидая от нее новых вопросов, однако девушка молчала. Все, что нужно, она узнала.

Когда он скрылся из виду, Линн встала, потянулась. Судя по солнцу, до полудня времени еще оставалось много, а жара нарастала. Поэтому девушка уверенно скинула платье и направилась к воде – в это время она всегда выходила в купальнике, чтобы лишний раз не бегать в свой номер.

Прохладная вода, всегда казавшаяся ей кристально прозрачной, нежно коснулась ног. Линн улыбнулась, сделала

шаг вперед, и теперь океан доходил до ее колен. Нет, у этой базы определенно много преимуществ...

– Ого! Вот это я называю – прекрасное зрелище для начала дня!

Линн, не ожидавшая, что кто-то застанет ее здесь, резко обернулась и чуть не упала. Голос был незнакомый, а незнакомец на острове только один!

И конечно, он стоял перед ней собственной персоной. Белая рубашка и закатанные брюки только подчеркивали белизну его кожи. Вблизи оказалось, что лицо у «гениального хирурга» не уступает фигуре: высокие скулы, идеальная, как в рекламе зубной пасты, улыбка, аккуратно очерченные брови и светло-голубые глаза. Линн знала, что, пожалуй, не стоит рассматривать его так откровенно, но ничего не могла с собой поделать. Да и он взгляд не отводил...

– Мне это воспринимать как комплимент? – осведомилась она.

Как получилось произнести это так спокойно – девушка не знала. Она и сама толком не понимала, что с ней творится, но ей едва удавалось унять дрожь в руках и коленях. И это в присутствии человека, которого она видела всего раз в жизни, да и то мельком! Это что, помешательство? Последствия работы с вредными веществами?

– По желанию, хотя задумывалось как комплимент, – откликнулся он. – Меня зовут Эрик. Анри вчера провел меня по всей базе, многим представил, но с вами мы, кажется, не

пересеклись. Я прав?

– В основном да. Я видела, как вы приплыли сюда. Добро пожаловать, что я еще могу сказать...

– Можете сказать свое имя!

Он, в отличие от нее, не чувствовал ни малейшего смущения. А Линн знала, что у нее уже пылают щеки – и он это видел! Уже за одно это хотелось его хорошенько стукнуть...

– Линн. Я работаю в лаборатории.

– Не в медицинской? – оживился он.

– Здесь нет медицинской лаборатории. Только производственная.

Похоже, Анри несколько исказил ситуацию. Эрику объяснили все-таки не все! Но Линн не собиралась заполнять пробел, не ее это дело.

– Пока еще не привык... Я вижу вокруг себя типичный курортный отель и не могу поверить, что здесь придется работать! Медицинский зал мне покажут только сегодня!

Значит, сегодня его ждет скоростное перемещение из рая в ад... Линн это тоже прошла, как и все они. Он справится, видно же, что наглый.

– Поздравляю.

– А лабораторию эту вашу вообще не показывали...

– И не покажут. Доступ туда ограничен. Поверьте, смотреть не на что.

– Ну, если там работают такие сотрудницы, то смотреть есть на что!

– Меня наняли не за внешние данные... – Линн вернулась к лежаку и натянула платье. Похоже, сегодня искупаться не получится.

– Да я не в том смысле...

– А прозвучало именно в том.

– Я вам не хотел мешать. – Эрик заметно посерьезнел.

– Ничего страшного, океан от меня никуда не денется. Мне скоро приступать к работе. Опоздания и уклонение здесь не приветствуются. Думаю, и вам скучать без дела не придется. Хорошего дня!

Линн и сама толком не понимала, почему была так холодна с ним. Но это было следствием странной реакции, которую он вызвал. Жизнь научила ее держаться подальше от всего, что лишает ее уверенности. А значит, и от него тоже.

Это будет несложно. База большая – места хватит им обоим!

* * *

– Как рука?

Лука Аворио не обладал достаточными познаниями, чтобы определить это с одного взгляда на повязку. Если только на этом основываться, то все печально – повязка, с его точки зрения, выглядела слишком солидно.

Однако Тайлер его беспокойства не разделял:

– Нормально. Пока я на обезболивающем, вообще ничего

не чувствую. Что же до восстановления, то оно должно быть полным. Шрам останется, но не более.

– А что могло быть «более»?

– Частичная потеря контроля над рукой. Но этого не случится.

Уж не хотелось бы! Тайлер являлся бесценным ассистентом, однако в полном здравии. Если он станет калекой, который может действовать только одной рукой, толку от него значительно меньше. Хотя даже так он не будет бесполезен.

«Главное, чтобы он сам не вообразил, будто незаменим, – подумал Аворио. – Или что я ему что-то должен. Тогда придется избавляться от него, а это чревато потерями...»

Тем не менее чувствовать себя должником он не любил гораздо больше, чем потери.

– Мне жаль, что так получилось.

Это уже было абсолютной ложью с его стороны. Аворио нисколько не жалел о том, что ранение получил ассистент, а не он сам. В принципе, даже если бы Тайлер не успел вмешаться, рана не была бы смертельной. Та идиотка явно ничего не соображала в анатомии и не умела рассчитывать свои силы. Но больничная койка тоже не входила в его планы!

Поэтому Тайлер поступил правильно. Отсидится на берегу моря, подышит свежим воздухом, отдохнет – и будет как новенький!

– Это все мелочи, – отмахнулся Тайлер здоровой рукой. – Можно сказать, несчастный случай. Ты узнал, кто эта жен-

щина?

– Для меня узнали. Некая Мария Селезнева, гражданка России. Понимаешь, что это значит?

Ассистент кивнул. Конечно, он ведь в курсе всех дел!

Среди последней партии тех, кому разрешили уйти, было несколько русских. Только мужчины, в том числе и муж той психопатки. Он, конечно, умер... Но кто же знал, что женушка окажется неадекватной?

– Надо будет оставить эту практику, – вздохнул Аворио. – Дурное это дело, вот и последствия дали о себе знать!

– Какую практику?

– Отпускать их.

– Тогда дело не совсем дурное. У некоторых при должном уходе есть шанс выжить, и ты это знаешь.

Да, Тайлер – отличный профессионал. Но соотносить затраты с прибылью не умеет совершенно!

– У нас не благотворительная организация! Один из десятых, допустим, выживет. А если он молчать не будет? Нет, прятать трупы экономически выгодней!

– Как знаешь.

Тайлер опустил в кресло возле окна и бережно уложил перебинтованную руку на подоконник. Аворио пока не спешил отходить от стола, он перебирал документы, прикидывая, что еще должен сделать.

– Завтра я уезжаю в Азию.

– Я, вообще-то, помню, – усмехнулся Тайлер. – Я соби-

рался сопровождать тебя!

– В твоём нынешнем состоянии это исключено.

– Не такое уж...

– Я не хочу рисковать, – прервал его Аворио. – На сей раз у меня нет срочных дел. Так, формальности, ничего такого, что требовало бы твоего присутствия и инструктажа. Проверю базы, может, в Таиланде задержусь – посмотрим, как там дело пойдет. А ты отправляйся в Геную.

– С каких пор у нас дела в Генуе?

– Дел нет, вилла есть. Сейчас будешь отдыхать, это приказ. Можно считать, что ты уже свою норму за месяц отработал! Полетишь в Геную и будешь там до моего возвращения. Софи составит тебе компанию.

Аворио давно уже чувствовал, что эта девица начинает ему надоедать. В постели она хороша, но днем ее терпеть... А она ведь не знает, когда нужно в угол забиться и молчать, все время лезет на рожон! Надо будет в Азии присмотреть модель поновее.

Эту же можно подкинуть Тайлеру, чтобы не скучал. Впрочем, судя по каменному лицу ассистента, перспектива такой компании его не прельщала.

– Лука, а забрать свою подстилку с собой ты не можешь?

– Нет, у меня багажа и так хватает! Чего ты ноешь, ты ее даже не пробовал!

– От этой фразы веет канныбализмом...

– От нее веет тем, что ты потерял способность развлекать-

ся! Важная вещь в нашем деле. Займись этим вопросом, пока будешь отдыхать.

По большому счету, Аворио было не так уж важно, развлекаются его сотрудники или нет. Просто это спасало от нервного срыва, который уже не лечится. Хотя Тайлер – исключение. Он по сути своей мрачен, это нормальное его состояние.

– Что будет с той женщиной? – тихо поинтересовался ассистент, не отрывая глаз от окна. – С Марией... Заберешь ее с собой?

– Была такая мысль, но нет. Дело даже не в деньгах и сложностях перевозки, тут у нас все отлажено. Она больная, друг. При обследовании мы нашли у нее запущенную раковую опухоль. Она бы все равно долго не протянула, смысла с ней возиться нет.

– Тогда что ты собираешься делать с ней?

– Какая тебе разница? – удивился Аворио.

– Может, я лично отомстить хочу...

В ответ на это Аворио лишь рассмеялся. Его ассистент сентиментальностью не отличался, но руки не марал никогда. Тем более что сейчас одна из рук не действует!

– Рад, что тебя это веселит, – прокомментировал Тайлер.

– Смех – это нормальная реакция, его нужно выпускать, а не держать в себе! Понимаю, эта телка тебя разозлила. Да и меня тоже! Какого черта она о себе возомнила – убить меня решила!

– Может быть. Это как-то связано с тем, что ты сделал с ее мужем...

– Связано, не связано... Теперь уже неважно. Она свое получила и перестала быть нашей проблемой. Как – неважно. Она указала нам на имеющиеся погрешности в схеме, мы их устраним, на том ей и спасибо. Отправляйся в Геную и не думай ни о чем, в первую очередь – об этой сумасшедшей русской. Когда я вернусь в Италию, я присоединюсь к тебе.

Тайлер едва заметно кивнул. О чем он думает, догадаться было невозможно. Но Аворио и не интересовался. Он был не слишком высокого мнения о своем окружении, и все же этот ассистент входил в число людей, которым он мог доверять. И плотная повязка бинтов на руке Тайлера лишний раз доказывала это.

Глава 3

Софи не была душой. По крайней мере, она себя таковой не считала. То, что в школе ей удалось высидеть лишь семь классов, а слово «университет» представлялось ей не более чем забавным сочетанием букв, не имело для нее никакого значения. Уж свое дело она знала! И преуспела гораздо больше, чем все эти заумные дамочки в очках, похожие на сушеных рыбин.

Вот и теперь опыт подсказывал, что скоро придется искать нового «папика». Лука в последнее время охладел к ней, стал все чаще отсылать от себя. Но она продержалась рядом с ним год, а это уже очень много! Софи прекрасно знала, что ее предшественницам не давалась даже половина этого срока.

Что ж, пожила тут – и ладно. Ей ведь еще и двадцати лет не исполнилось, думать о закате карьеры рано! Может, удастся найти кого-то более перспективного.

Девушка задумчиво перебирала украшения, аккуратно разложенные по бархатным чехлам. Год был определенно хорошим! Жалеть ей не о чем, все время, потраченное на Луку, окупилось сполна. Хотя уходить все равно жалко, потому что ни у кого она еще не видела таких роскошных домов, дорогих яхт и богато накрытых столов.

«Ничего, будет лучше, – утешала себя Софи. – Каждый новый был лучше предыдущего. Может, Лука сам меня с

кем-то познакомит! У него так много влиятельных и богатых друзей...»

Да и теперь он ее не гнал, основывалась девушка только на своем предчувствии. А что не взял с собой в путешествие... Такое случалось и раньше. Она прекрасно знала, что там он проводит ночи с другими женщинами, но как измену это не воспринимала. Она ведь не единственная, а одна из многих, но – главная в этой массовке. Пока.

Впрочем, ей тоже не придется скучать в этом доме. Узнав, что ей предстоит сопровождать Тайлера в путешествии в Геную, она даже обрадовалась. Потому что на этого мужчину у нее давно имелись свои планы.

Ассистент Луки не давал ей покоя. Обычно мужчины, годившиеся ей в отцы, не слишком привлекали Софи. Но он стал исключением. Несмотря на возраст в нем осталось что-то манящее, хищное, уверенность, которую годы лишь отшлифовали. Даже его седина казалась девушке не признаком старости, а некой экзотикой! Лука, например, седые волосы закрашивал, и выглядело это отвратительно.

Вот только Тайлер ее игнорировал, просто не замечал, как предмет мебели! Софи не сдавалась, льнула к нему, когда Лука не видел. А один раз даже напрямую спросила, что не так.

– Маленькая ты для меня слишком, – спокойно пояснил Тайлер. – Да и Лука не любит, когда кто-то трогает его игрушки.

Такой довод Софи отказывалась принимать. Не может быть, чтобы ее кто-то не хотел! Для себя она сделала вывод, что Тайлер в принципе не интересуется женщинами.

Эта идея не была ее собственной, подобные слухи давно бродили среди прислуги. Тайлеру Лука доверял определенно больше, чем другим своим ассистентам. Приглашал пожить в своем доме, в некоторых виллах у него даже имелась собственная комната. С чего бы? Просто так Лука Аворио никого к себе не подпустит! А с Тайлером они знакомы очень много лет, все остальные ассистенты, появившиеся в то время, давно сменились или отправились на тот свет!

К тому же Софи точно знала, что мальчиками Лука не брезгует. Иногда, для разнообразия – но она это видела! Правда, то были совсем молодые парни с такой внешностью, что от девчонки со спины не отличишь. А Тайлер – он другой. Но ведь одно другого не исключает! Женат он, несмотря на солидный возраст, не был, детей у него нет. Это тоже подтверждение!

Так что в свою теорию девушка свято верила до тех пор, пока не обнаружила Тайлера с женщиной, одной из проституток, которых Лука вызвал на очередную вечеринку. Тогда ей едва хватило самообладания, чтобы не устроить публичный скандал. За такое она могла и из дома вылететь! Зато позже, подкараулив Тайлера в пустом коридоре, она высказала ему все, что думает.

– Значит, я тебя не интересую? Маленькая слишком? А

та чем лучше?! Да она не может быть намного старше меня! Она даже хуже!

– Не грузи, – решительно прервал ее мужчина. – Я знаю, что она такая же шлюха, как и ты. Но у нее есть одно неоспоримое преимущество: она без претензий. Мне не нужно знать ее имя, когда все закончится. Ты же от меня не отстанешь. Так что либо ты исчезаешь с моей дороги, либо я рекомендую Луке сменить тебя пораньше.

Уходить с нагретого местечка Софи никуда не хотелось, и она была вынуждена смириться. Практически полгода она показательно игнорировала этого наглеца. Но теперь у нее появился шанс взять реванш! В Генуе у них будет пара дней до возвращения Луки, и она намеревалась сделать все, чтобы ее имя он запомнил раз и навсегда!

Девушка закончила нанесение макияжа и критически осмотрела свое отражение в зеркале. Весьма недурно! Теперь она выглядит постарше, но далеко не дешево. Ему должно понравиться! И все это – в сочетании с короткой полупрозрачной сорочкой и туфлями на головокружительной шпильке. Может, следовало бы подождать до того момента, как они переедут к морю... Но ждать Софи не хотела, надоело уже!

Она покинула свою комнату и направилась к спальне Тайлера. В коридоре было тихо и пусто, этот этаж предназначался исключительно для хозяев дома и почетных гостей. Прислуга сюда просто так не ходила, только по вызову. Значит,

им никто не помешает!

Но, добравшись до нужной комнаты, Софи с разочарованием обнаружила, что спальня пуста. Дверь была не заперта, свет не горел, застеленная кровать пустовала. Ну вот... Куда он мог пойти в такое время?! Впрочем, еще только десять часов вечера, ничего странного в его отсутствии нет.

Софи решительно направилась вниз. Если он не покинул дом, то может быть на кухне или в подвале. Первое предпочтительнее, потому что в подвал ей Лука сказал не соваться, там у них какая-то рабочая зона. Но ведь его дома нет! А сделать ей замечание никто не посмеет...

На кухне возились служанки, разбиравшие грязную посуду. Цокот каблучков Софи заставил их посмотреть в ее сторону, однако они быстро опустили глаза. Запомнили, значит, что она и ударить может, если ей что-то не понравится! Лука ей такого не запрещал, даже находил это забавным.

– Тайлера не видели? – спросила она.

– Нет, госпожа. Он сюда не заходил.

Ей так нравилось слышать это «госпожа»... Позволяло почувствовать себя настоящей дамой! То, что при этом она расхаживала полуголой, Софи ничуть не смущало. Что плохого в наготе? Это же естественное состояние человеческого тела!

С кухни девушка направилась к большим дверям, ведущим из дома в подвал, но те оказались заперты. Софи никогда раньше не пыталась их открыть, поэтому не знала, нор-

мально это или нет.

«Проклятье! – раздраженно подумала она. – Придется все-таки ждать до Генуи! Но там я тебя достану, старый ты лис! Сам будешь умолять меня не уходить!»

Суэта во дворе виллы привлекла ее внимание. Лаяли собаки на псарне, ярко горели фары машин, перекрикивались охранники. Заинтригованная, Софи вышла из дома. Августовская ночь баловала теплом, поэтому даже в своем чисто символическом наряде девушка не мерзла.

Охранники собрались у машины с открытым багажником и о чем-то спорили.

– Целлофан постели, и все!

– Да не поможет, говорю тебе!

– По большому счету поможет, а пара капель – нестрашно!

– Даже пара капель – страшно! Их любая собака унюхает, при специальном освещении видно будет!

– А ты не свети в багажник специальным освещением!

Она понятия не имела, о чем речь, да и не интересовалась. Все эти скучные рабочие моменты Софи не волновали. Она уже видела, что охранники ее заметили и теперь разглядывают украдкой. По сути, тонкая полупрозрачная ткань не могла от них ничего утаить, а некоторые линии даже подчеркивала. Но их взгляды имели для нее не больше значения, чем взгляды кухарок. Охранникам строжайше запрещалось трогать ее, а послушаться приказов хозяина они не смели.

Тайлера среди них не было, поэтому Софи потеряла к

группе мужчин всякий интерес. Ее внимание переключилось на темную кучу непонятных предметов, валявшихся между машиной и собачьим вольером. Похоже, именно это и собирались перевозить охранники.

Девушка подошла ближе. В рассеянном свете фар она смогла рассмотреть разного размера пакеты из темного плотного целлофана. Похоже, что-то завернули в эту пленку и обмотали жгутом для надежности. Под кучей расплывалось пятно темной жижи, и шел неприятный, но отдаленно знакомый запах. Софи все никак не могла понять, что это...

– Госпожа, вам лучше здесь не быть. – Один из охранников подошел ближе и коснулся ее плеча.

Конечно, дотрагиваться до нее было не обязательно, чтобы привлечь ее внимание, но ему явно хотелось!

– Что это? – требовательно поинтересовалась Софи, указывая пальчиком на свертки.

– Всего лишь мусор. Сеньор Аворио приказал вывезти его.

– Зачем вывозить мусор вот так, посреди ночи? Можно кинуть в контейнер, утром заберет машина!

– Этой грязи лучше здесь не оставаться. Вам не холодно?

– Мне скучно! – потянулась девушка, зная, что это движение подчеркивает ее роскошную грудь. Вот им маленькая месть за то, что не ответили ей толком! – Тайлера не видели?

– Нет, вряд ли сеньор Тайлер вернется до утра.

– Ну и ладно... возитесь тут со своим мусором!

Нет, но какой же Тайлер все-таки подлец, даже дома не мог остаться!

Софи, немало раздраженная неудачной вылазкой, вернулась в дом. Но в свою комнату не пошла, вместо этого девушка устроилась у окна, продолжая наблюдать за охранниками. Они наконец договорились, застелили просторный багажник несколькими слоями целлофана и стали перетаскивать туда свертки.

Судя по тому, как охранники их касались, в целлофане действительно было что-то мерзкое. Один раз жгут размотался, и Софи увидела, как из свертка на землю вывалилось нечто небольшое, мягкое, похоже мокрое. Охранник двумя пальцами поднял это и резким жестом бросил в вольер. А псы словно того и ждали, они всей сворой накинулись на подачку. Охранник же долго вытирал руку платком, а затем направился к машине.

Нелепая у них все-таки работа... То каких-нибудь бродяг от дома отгонять, то грязный мусор вывозить... Другое дело – у нее: нужно быть красивой и уметь доставить удовольствие.

Ну, а такие случаи, как Тайлер, можно считать бонусом: Софи не сомневалась, что выиграет их негласный спор. Направляясь к себе в спальню, она думала о том, как лучше это сделать. А ее память тем временем заботливо стирала образы целлофановых свертков, сочащихся мутной жижей. Ей эти знания ни к чему!

Клиентам кафе очень нравилось то, что среди персонала есть русская официантка. По крайней мере, выходцам из бывшего Союза. Сами они в большинстве своем ни слова не понимали по-итальянски и с трудом двумя словарями изъяснялись по-английски. При этом русскоязычных переводчиков в Генуе в этом году собралось до смешного мало, что делало симпатичную официантку особым дефицитом.

Так что на Катю градом сыпались вопросы, не имеющие ни к кафе, ни к меню никакого отношения. Что в городе стоит посмотреть? Как пройти в океанариум? Во сколько садится солнце? Им нравилось то, что отвечала девушка спокойно и всегда с улыбкой, поэтому недостатка в чаевых тоже не было.

Посетителям в кафе было невдомек, что официантка старается вовсе не из-за материального вознаграждения. Ее, в отличие от коллег, «золотой дождь» из мелких монет в восторг не приводил. Не догадывались они и о том, что девушка, приносившая им кофе и мороженое, с большинством из них стояла на одном социальном уровне, обладала двумя высшими образованиями и неплохим состоянием.

Правда, Катя все равно с грустью осознавала, что жизнь ее покатила ко всем чертям. Поэтому она и улыбалась так беззаботно: раз она пустила на самотек главные вещи, не бы-

ло смысла озадачиваться из-за мелочей! Тем более что общение с людьми было ей в радость, заставляло забыть о беспокойстве, которое имело тенденцию возвращаться в ночной темноте, находить ее в одиночестве.

Вот и теперь в зал кафе вошло весьма колоритное семейство, Катя любила наблюдать за такими. Молодая пара: он – улыбчивый блондин, она – стройная девушка с огненно-рыжими волосами. И смотрят друг на друга так, как Кате тоже хотелось бы когда-нибудь посмотреть на другого человека, тихо говорят о чем-то...

Чуть позади, примерно в шаге, двигалась девочка лет шестнадцати-семнадцати. Это уж совсем удивительное создание: на редкость красивая, и это безо всякой косметики! Высокими скулами и большими светло-голубыми, почти бесцветными глазами она почему-то напомнила Кате стрекозу. Девочка была отдаленно похожа на блондина, но в дочери по возрасту ему никак не подходила. Должно быть, сестра...

Катя, пока не обслуживавшая клиентов, направилась к ним навстречу:

– Вам помочь с выбором столика?

– Да, было бы неплохо, – отозвалась рыжеволосая девушка на чистейшем итальянском. – Мы любим красивые виды...

Тут «стрекоза» подняла голову и четко произнесла на русском:

– Зря включаешь переводчика, Вика. Она тоже русская.

Официантка уставилась на нее в немом недоумении. В

принципе, свою национальность она не скрывала, но при этой девочке еще не назвала! Как она догадалась?!

Рыжая тоже явно была озадачена:

– Что, правда, что ли?

– Правда, – призналась Катя. – А что, это так очевидно?

– Надпись на кольце сделана по-русски, – невозмутимо пояснила девочка.

Поначалу Катя даже не сообразила, на что она указывает. А потом поняла: на безымянном пальце красовалось колечко с тонкой гравировкой «На удачу», подаренное когда-то подругами. Но рассмотреть это крохотное кольцо, теряющуюся на блестящем металле надпись за считанные секунды... Как это вообще возможно?

– Не удивляйтесь, она очень наблюдательная, – заметила ее реакцию рыжая. – Надеюсь, вас это не обидело?

– Нет, конечно, но такая наблюдательность просто удивительна! Меня зовут Катя.

– Я Вика, это Марк, а юный Шерлок Холмс зовется Евой. Так что там со столиком?

Семья эта интриговала все больше. Катя проводила их на открытую террасу под брезентовой крышей. Там, сидя на мягких подушках, брошенных поверх кованых кресел, можно было любоваться рядами кораблей, застывших у причала.

Девушка эта, Вика, оказалась очень приветливой. Она и ее спутник выслушали все рекомендации Кати и сделали заказ по ее совету. А вот Ева опять отличилась:

– Воду с лимонным соком. Соотношение один к десяти.

– Воду с лимоном? – переспросила официантка. – Ты уверена? У нас есть мороженое, кофе гляссе, наш повар делает замечательный яблочный пирог...

– Это кафе может предоставить мне воду с лимоном?

– Да...

– Тогда – воду с лимоном.

Все-таки она странная! Поражал даже не заказ, а то, каким тоном он был сделан. В словах девочки не было никакого снобизма или желания показать свое превосходство над какой-то жалкой официанткой – мол, я нон-конформистка и буду заказывать, что хочу! А вы смиритесь, обыватели! Нет, каждая реплика Евы походила на простое озвучивание факта, не окрашенное никакими эмоциями. Даже их мини-спор не смог пробиться сквозь завесу ее безразличия.

– Сейчас все принесу...

Было даже желание послушать, о чем странная компания будет говорить, да не получалось. Клиенты прибывали, приближался традиционный час пик, когда поздно проснувшиеся после вчерашних гуляний туристы заходят позавтракать. Поэтому Кате было уже не до новых знакомых.

Она даже ненадолго забыла о них – пока не столкнулась с Викторией в главном зале кафе.

– Ой, извиняюсь... Что-то вам с нами не везет!

– Не везет мне с теми, кто меня пытается с ходу на колени усадить! – фыркнула Катя. – А вы – можно считать, образ-

цовые клиенты!

– Это вряд ли... Я хотела еще раз извиниться за Еву.

– Не стоит... Она ведь нездорова, не так ли?

Катя и сама не поняла, зачем спросила это, что-нибудь менее культурное и представить себе сложно! Но вопрос буквально вырвался сам по себе, прежде чем она успела остановиться.

– Не без этого, – вздохнула Вика. – Но она не опасна!

– Что вы, я даже не думала, что она опасна! Но она ведет себя не совсем так, как ее ровесницы, вот я и предположила...

– Вы даже не представляете, насколько не так... Я у вас хотела спросить: вы давно в Генуе?

– С конца мая. – Официантка уже догадывалась, к чему идет разговор. – Хотите, чтобы я показала вам город?

– Не совсем, но близко. У Евы послезавтра день рождения. Я бы хотела придумать для нее что-то особенное и вместе с тем традиционное... Как минимум с праздничным тортом! Можно заказать и в отеле, я знаю, но я не люблю, когда у меня только один вариант.

– Понимаю, возможность выбора важна. А тут есть из чего выбрать! Я вам покажу, если хотите! У меня смена сегодня в пять заканчивается, потом я свободна!

– Замечательно! Давайте я запишу ваш телефон, мне вам проще позвонить, чем наоборот...

Через такое Катя уже проходила не раз: знакомилась с рус-

скими, водила их по городу. Не работа даже, а всего лишь очередной способ отвлечься. Если ее будет полностью занимать настоящий момент, не останется времени думать о прошлом, которое она так качественно разрушила...

А в случае с Викой присутствует и дополнительный интерес: Кате хотелось побольше узнать об этой странной девочке, Еве. Она с сумасшедшими никогда не сталкивалась, было в этом что-то... экзотическое, что ли!

Правда, и без ложки дегтя не обошлось: своим вопросом Вика напомнила ей, сколько времени уже прошло. Три месяца, даже на пару дней больше... Все это время Катя опасалась заглядывать в электронные ящики и на свои странички в социальных сетях. Питерский мобильник тоже не включала, а ее итальянский номер никто и не знал, даже родители. Потому что если им сказать – они другим расскажут, придется симку снова менять, ее же не оставят в покое!

Они знают, что она жива и у нее все в порядке. Больше их ничего не касается!

Естественно, она осознавала, что рано или поздно придется что-то менять. Туристический сезон кончится, не факт, что она найдет нормальную работу. А порхать туда-сюда официанткой ей уже надоедало. Но пока она была не готова обернуться к миру, оставшемуся у нее за спиной.

У ее настоящего ведь тоже есть преимущества. Например, знакомство с людьми, которых она вряд ли встретила бы в своей прошлой жизни...

Работать в таком месте отчаянно не хотелось. И чем больше времени Эрик проводил здесь, тем больше убеждался в этом. Жаркое солнце, нежные волны океана, великолепные номера – курорт призывал расслабиться и обо всем позабыть. А если к этому добавить еще и великолепных поваров и милейших таек, то жизнь просто в праздник какой-то превращается!

Правда, по-настоящему, на сто процентов, наслаждался этой сказкой только Эрик. Другие сотрудники базы его эмоций не разделяли. Они тоже приходили на вечеринки, хвалили поваров и уводили в номера хихикающих таек. Но при этом жили они с выражением вечной усталости на лице. Много пили и, только опьянев, начинали развлекаться. Как будто до этого просто расслабиться не могли!

Эрик подобного отношения не понимал. Понятно, что работа не самая простая, так ведь она и вознаграждается достойно! К чему изображать из себя мучеников? Если им тяжело, могли бы собрать вещи и свалить, никто ведь их тут не держит.

Для себя Эрик уже решил, что в подобного зануду он точно не превратится. Правда, работать его не заставляли, первую пару дней оставили на адаптацию. Зато рабочий зал уже показали. И он был прекрасен! Идеальная система кон-

диционирования, грамотная система освещения, новое оборудование, все по высшему разряду!

На родине он о таком и мечтать не мог. В ходе обучения он уже успел поработать ассистентом хирурга и понял, что ненавидит эту роль всем сердцем. Просто мальчик на побегушках какой-то! Эрик был вынужден снова и снова бессильно наблюдать, как какой-то болван, который всего лишь родился на десять лет раньше него, допускает одну ошибку за другой. Это некритично и пациент не умрет, но... можно было бы сделать иначе! Тогда и восстановление прошло бы легче, и шрам получился бы меньше, а порой и здоровый орган можно было бы сохранить!

Он пробовал излагать свои идеи, его не слушали. Даже посмеивались иногда. Эрик понимал, что рано или поздно он сам станет ведущим хирургом и сможет спасать людей. Но когда это будет? Он не хотел столько ждать!

Поэтому приглашение Аворио было просто подарком судьбы. Оказавшись в собственной операционной, Эрик почувствовал, насколько все реально. Теперь он – главный! Он может делать то, что хочет и как хочет, не учитывая мнение какого-то старого пня или врача-недоучки!

Поэтому предстоящая работа его не пугала. Но даже к ней он не рвался, постепенно привыкая к размеренному курортному ритму.

Тем более что обнаружился неожиданный бонус по имени Линн. Ее он заприметил еще в первый день, а когда рас-

смотрел поближе, интерес лишь увеличился. Она была одной из немногочисленных женщин-сотрудниц, и самой молодой. Эрик подозревал, что ей немногим больше двадцати. Точеная фигурка, светлые волосы до плеч и миндалевидные зеленые глаза – она выгодно отличалась от низкорослых приземистых таек!

Даже в том, что она его сторонилась, был определенный азарт. Эрик прекрасно понимал, что он понравился девушке даже больше, чем она ему. Линн молоденькая, в таких вещах разбирается хуже, а его инстинкты никогда не подводили! Но она еще и не в меру серьезная, поэтому собственных чувств пугается. Получить внимание местных жительниц, которые знают, для чего их сюда привезли, не в пример проще. Но в этом нет вызова, состязания с самим собой! Поэтому Эрик для себя уже решил, что за красотку стоит побороться – хотя бы в качестве развлечения.

Приступить к этому незамедлительно не получилось. Суровая действительность предстала перед ним в лице Анри.

– Для вас есть задание, – с неизменной вежливостью сообщил он. – Необходимо провести вскрытие.

Аворио предупредил его, что придется заниматься таким. Неприятно... Тем более что помощников, которые занялись бы первоначальной обработкой трупа, здесь нет, все надо делать самому. Но с этим придется смириться. Наивно было бы предполагать, что его поселят в этой сказке просто так!

– Уже сейчас? – только и спросил Эрик. – Я думал, нужно будет дожидаться Аворио!

– Нет, ваша работа никак не связана с присутствием на базе сеньора Аворио. Он проводит здесь достаточно мало времени, много путешествует. Но он будет в курсе всех дел, не волнуйтесь.

– Я и не волнуюсь, я удивляюсь. Он уже приехал?

– Пока нет, но должен прибыть на днях.

Анри привел его к одному из дальних домов. На первом этаже располагалась операционная зона, которую Эрику показывали в прошлый раз. Но на сей раз задерживаться там они не стали, спустились в подвал.

– Тот зал – для операций на живых людях, – пояснил распорядитель базы. – А этот – для вскрытий.

– Догадался уже.

В подвале находились две металлические двери. Одна была закрыта и, как предполагал Эрик, заперта. Вторая же вела в зал, очень похожий на операционную, только чуть поменьше. Там тоже хватало света, работала вытяжка, на металлических столах поблескивали инструменты. Вот только центральный стол не пустовал, на нем лежало накрытое простыней тело.

– Мужчина, тридцать шесть лет, – прокомментировал Анри.

– Вам нужно, чтобы я установил причину смерти?

– О нет, причина смерти нам как раз известна. От вас тре-

буется полный отчет о состоянии его организма. Взгляните, здесь все инструменты, что были в вашем списке. Может, вам нужно что-то еще?

Забывчивостью Анри не отличался, и то, что причину смерти он не назвал, не могло быть случайностью. Эрик заметил это, однако выспрашивать ни о чем не стал.

Он надел белый халат, защитную маску и очки. Распорядитель повторил его действия, но расположился чуть поодаль от стола.

– Вы собираетесь присутствовать?

– Да, сеньор Аворио попросил понаблюдать, как вы работаете. Вы ведь не возражаете?

– А если бы возразил, это хоть как-то повлияло бы на ситуацию?

– Конечно, – не моргнув глазом, соврал Анри.

– Понятно... Как же хорошо, что я не возражаю!

Завершив приготовления, Эрик отдернул в сторону простыню. И замер, не зная, верить своим глазам или нет.

Он не боялся ни крови, ни смерти. Это часть профессии хирурга, да и любого хорошего медика – принимать такие вещи. Ему доводилось проводить вскрытия, причем неоднократно и в не самых лучших условиях. Но то, что он видел перед собой сейчас, вгоняло его в ступор.

Мужчина тридцати шести лет, так, кажется, Анри сказал? Однако перед собой Эрик видел окровавленную мумию! Ссохшееся дистрофичное тело, покрытое успевшими

загнить язвами.

– Когда он умер? – потрясенно спросил Эрик.

– Этой ночью.

– Что?! И он уже в таком состоянии?!

– Не самое приятное зрелище, я понимаю. Но это жизнь.

Нет. Это как раз не жизнь. Это смерть, и практически в чистом виде!

Эрик подобных предположений высказывать не стал. Он просто принялся за дело. Впервые ему было так тяжело – и страшно! Но вместе с тем он знал, что должен это увидеть. Скорее всего для него подобрали сложный случай – в качестве «боевого крещения». Однако сдаваться он не собирался!

При первом же разрезе он почувствовал странный запах, исходивший от крови. Не ее собственный и не вонь разложения, скорее какая-то химия... Но так быть не должно! Даже если больному давали лекарство, организм его просто принял, кровь не могла пропахнуть, это нереально!

– Что-то не так? – Анри умудрился заметить его реакцию даже через маску.

– Я режу изуродованный труп – это можно охарактеризовать как «не так»?

– Прошу прощения, не хотел отвлекать.

С этим телом все было не так. Вообще все. В норму укладывалось разве что расположение органов, но вот их состояние... В какой-то момент Эрик даже начал подозревать, что

это не настоящий труп, а искусно сделанный муляж, который ему подсунули, чтобы попугать новичка.

– Я бы хотел посмотреть его историю болезни...

– Зачем?

– Чтобы знать, как долго и какими темпами это развивалось, – Эрик осторожно подцепил пинцетом надрезанную мышцу. – Такого состояния я раньше не видел – ни в реальности, ни в теории. Из того, что мне известно, больше всего похоже на гангрену, вот только гангрены всего тела не бывает! Да и внешне она проявляется не так...

– Просто запишите все это в своем отчете. Не анализируйте причины, этого от вас никто не требует. Только то, что видите.

По сути, Анри ему в весьма вежливой форме сообщил, что лезть не в свое дело не надо. Да Эрик и сам это понимал, но оставаться равнодушным не мог! С этим трупом все не так... Вены почти разрушены, легкие заполнены непонятными наростами, печень сильно увеличена, почки невообразимого бурого цвета... Это тело того, кто не мог жить! Давно уже не мог!

К сожалению, все вопросы бесполезны. Под конец Эрик предупредил, что для следующего вскрытия ему понадобится более плотная маска, не пропускающая запахи, и направился наверх, оставив Анри наедине с телом.

К операционной примыкал небольшой кабинет с компьютером. Именно там Эрик остался на следующие пару часов.

Он заставил себя не думать о том, что видел. Как и сказал распорядитель базы – не анализировать причины. Просто описывать состояние внутренних органов с медицинской точки зрения.

Когда с этим было покончено, он не удержался и спустился в морг. Зачем – он и сам не до конца понимал. Но тела на столе уже не было, куда его забрали, Эрик не знал, да и не хотел.

Отчет он сдал Анри лично в руки. Распорядитель, тоже наблюдавший за вскрытием, был в гораздо лучшем настроении, чем он. Как будто не первый раз видел! А может, и правда не первый...

– С вами все в порядке? – участливо поинтересовался он. – Вы выглядите подавленным!

– Все нормально. Я выполняю свою часть договора.

– Это похвально, Эрик, продолжайте в том же духе.

Он уже знал, что будет продолжать... куда ж он денется!

Зато теперь он понимал вечно мрачных сотрудников базы. Эрик предполагал, что и сам со стороны смотрится так же. Но он-то понятно почему, а они что? Тоже такое наблюдают?

Сейчас Эрику было плевать на них, против него играло собственное подсознание. Оно снова и снова подбрасывало ему картинки с дневного вскрытия, заставляло чувствовать тот запах... Казалось, что кровь проникла в его кожу через перчатки и теперь с ним произойдет то же самое!

Отвлечь его не могли ни старательные тайки, ни болтли-

вый бармен. Под конец Эрик просто забрал полную бутылку текилы и направился на пляж. Там сейчас никого не было, только волны с кошачьей грацией подползали к плетеным шезлонгам.

На пляже он был один, но недолго. Мягкий песок поглотил шаги, зато голос за своей спиной Эрик услышал прекрасно.

– Ты изменился сегодня. Догадываюсь почему.

Надо же, Линн наконец-то соизволила подойти к нему первой! Должно быть, он и в самом деле выглядит паршиво...

– И почему же? – осведомился Эрик, не оборачиваясь к ней.

– Потому что тебе показали, чем является это место на самом деле. Пляж, массажи, коктейли – это все вторично и неважно, когда узнаешь правду.

– Ну а ты как узнала? Что, тоже труп показали?

Она опустилась на соседний шезлонг. В коротких джинсовых шортиках и свободной майке, да еще и без косметики, Линн казалась чуть ли не ребенком. Только зеленые глаза были постарше этого образа... слишком много им пришлось увидеть.

– А что, тебе труп показали? Этого следовало ожидать. Анри сказал, что ты хирург... Нет, мне ничего не показывали. Здесь вообще прямых демонстраций не устраивают. Правду ты узнаешь в ходе своей работы.

– И что у тебя за работа?

– Химией занимаюсь.

На этот раз она не стеснялась его, как это бывало обычно. Не краснела и не заикалась, не пыталась хамить. Похоже, этим вечером Линн чувствовала себя абсолютно комфортно рядом с ним. Словно новая общая тайна значила больше, чем непривычные эмоции и замешательство.

Эрик не был обижен. Может, в других обстоятельствах это и уязвило бы его самолюбие, но не теперь. В спокойном, рассудительном друге он сейчас нуждался больше, чем в несмышленной влюбленной девчонке.

– Тот человек был в ужасном состоянии... Не представляю, от чего он умер... А ты знаешь? Это связано с химией, которой ты занимаешься?

– Нет, – покачала головой Линн. – Я работаю в другом отделе. Мы к этому отношения не имеем. То, что делаем мы, не настолько плохо. Но отделов здесь хватает! Кто-то напортачил, получился труп. Тебя заставили вскрыть этот труп, чтобы в будущем выявить ошибку и избегать ее.

– Но Анри сказал мне не проводить анализ! Как же они найдут ошибку?

– А ты здесь не единственный специалист, не зазнавайся. Более того – ты новичок. Ты недостаточно знаешь о том, что здесь происходит, что и как работает, чтобы делать выводы. Потом, может, и будут привлекать тебя к этому. А пока тебя проверяют на прочность. Что ты решил?

– В смысле? – нахмурился Эрик.

– Ты еще можешь уехать отсюда. Ты многого не видел, совсем мало времени прошло. Если ты скажешь, что все это не по тебе, это страшно, они не станут тебя удерживать.

– Может, и не станут. Вот только уезжать я не собираюсь!

За кого она его вообще держит?! Эрику стало стыдно за свою реакцию. Походил по базе с траурным видом, и теперь даже эта девица его жалеет!

– То есть того, что ты увидел сегодня, тебе недостаточно?

– Чтобы уехать, бросить все? Нет уж! Я не говорю, что ничего не почувствовал, но и не собираюсь из-за этого отступить! Аворио предупреждал меня о чем-то подобном, просто завуалированно, так что это не полная неожиданность. Это мой шанс побыстрее выплатить кредит, помочь родителям, и я не собираюсь так просто отступить!

– Поступай ты как знаешь. – Линн вытянула вперед руки, посмотрела на собственные изящные пальцы. – Если бы мне с самого начала все толком объяснили, я бы, наверное, уехала. Чтобы не натворить такого, о чем жалеть придется... А теперь-то уже какой смысл?

– А что, тебя тут силой удерживают?

– Нет... Здесь никого силой не удерживают. И в то же время нет никого, кто радуется пребыванию здесь. Мы в этом раю потихоньку сходим с ума... Ты это позже поймешь, когда почувствуешь. Теряем главные ориентиры, что ли, и уже не видим смысла бороться за ту жизнь, которую считали пра-

вильной раньше.

– Жутковато звучит! – поежился Эрик.

– Да так и есть! – Девушка взяла бутылку, стоящую возле его шезлонга, и уверенно сделала глоток. – Собрать вещи и уехать мы можем в любой момент. Но, по-своему, мы все уже обречены остаться здесь навсегда!

Глава 4

Иногда в такие моменты Вика чувствовала себя состоявшейся матерью семейства. «Милый, ты ведь посидишь с ребенком, пока меня не будет?» И эта мысль вызывала улыбку, потому что за ней следовало представление себя в выцветшем халате, бигудях и с половником в руке.

Впрочем, достаточно вспомнить «деточку», о которой шла речь, чтобы понять, что классика жанра здесь неуместна. Следить за ней надо не потому, что ей нужна опека, а потому, что окружающие от нее не застрахованы!

Хотя Марк все равно удивился ее желанию отправиться на встречу с Катей в одиночестве. Он был полностью убежден, что никакие сюрпризы Еве не нужны. Вот если ей позволят свернуть шею приглашенному клоуну – да, она обрадуется. Но милые детские радости?.. Она их в лучшем случае молча стерпит!

Однако Вика стояла на своем. Они ведь так и не научились понимать, что происходит у Евы в голове! Может, ей как раз мелочей и не хватает...

Да и потом, романтический отдых прекрасен, но приятно было ненадолго вернуться к своей привычке путешествовать в одиночестве и знакомиться с кем-то уже на месте. Так было до появления в ее жизни Марка, и, хотя перемены ей и нравились, небольшой сеанс ностальгии определенно не по-

вредил бы!

А со стороны Кати это и вовсе благотворительность. Не похоже, что девушка таким образом зарабатывает деньги, не тот человек. Скорее, это нужно воспринимать как одолжение соотечественнице.

К условленному месту Катя пришла даже раньше нее. Теперь, когда она сменила цветастое платье официантки на майку и подвернутые джинсы, она ничем не отличалась от толпы прогуливающихся по городу туристов. А вот на местную точно не походила – не было в ней ничего итальянского. Светло-русые волосы успели выгореть на солнце и от этого казались мелированными, разрез серых глаз был типично русским – круглым, как у матрешек бывает, а пушистые ресницы лишь подчеркивали это. По щекам рассыпались бледные веснушки, которыми природа наделяет только натуральных блондинок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.